

журнал ЗВЕЗДА

Urbi

*Литературный альманах,
издаваемый
Владимиром Садовским
под редакцией
Кирилла Кобрин и Алексея Пурина*

выпуск шестьдесят первый

серия
Новый Орфей
(26)

Прага • Санкт-Петербург

**Денис
Датешидзе**

*ОБЛАЧНОСТЬ
С ПРОЯСНЕНИЯМИ*

**Санкт-Петербург
2008**

ББК 84. Р7

Д 12   Денис Датешидзе
ОБЛАЧНОСТЬ С ПРОЯСНЕНИЯМИ – Urbi.
Литературный альманах. Выпуск шестьдесят первый.
Серия «Новый Орфей» (26).
СПб.: ЗАО «Журнал "Звезда"», 2008. – 62 с.

ISBN 978–5–7439–0113–5

ISBN 978–5–7439–0113–5

© Денис Датешидзе, 2008

1.

***

Я ощущаю кожей городское
Пространство, где освоился давно.
И только в нем ищу себе покоя...
Особенно, когда вверху темно

И пасмурно. И где-то в подсознание
Такие же огни кругом горят.
И излучают улицы и зданья
Неуловимый смысловой заряд.

Хотя опять живу в другом районе...
Но все районы сеткою дорог
Притянуты друг к другу. На балконе
Ночной обзор на прошлое широк;

Но вместе с тем неважно, что на южной
Окраине ты вырос, а вон там –
Учился... Биографии наружной
Уже не вспомнишь точно по годам.

В окошке новогодняя гирлянда
Мигает: красный, желтый, голубой,
Зеленый. – Лишь четыре варианта.
Так лучше вперемешку, вразной! –

Здесь просто *что-то было*. – Нет расчета
О нем забыть. Нельзя вернуть назад.
Но то, что есть, – оно ведь тоже "что-то"?
И, значит, нету никаких утрат?

И можно ждать... Не так, как раньше ждали,
А зная, что не будет никогда.
Печаль светла, как снег. Да вот нужна ли?..
Как на картинке в глянцевои журнале –
Другие города, другие да...

***

Опять бодрит морозец с ветром.
(Простуду не согнать с губы...)
Дымок нежнейший в небе светлом
Из грубой тянется трубы.

Подумаешь: "Сжигают нечто
Тяжелое, а он – лёгóк..."
Но мысль, случайна и конечна,
Быстрее тает, чем дымок.

Проходят, исчезая, люди;
Да птицы серые снуют...
И, разуверившись в уюте,
Душа приемлет неуют.

И блещут инеем и снегом
Замерзшей грязи завитки.
И шаг за шагом, след за следом –
Шаги становятся легки.

***

Вчерашний день не хочет завершиться
И явно продолжается с утра...
Такой же пышный снег в окне кружится,
Скрывая улицу и номера

Домов, – которые еще сильнее
Похожи друг на друга в полумгле;
И так же беспорядочно белея,
Разбросаны бумаги на столе...

И кажется: я был бы рад остаться –
Как в той кинокомедии – в одном
Из дней... Неспешным взглядом прикосаться
К расплывчатой картинке за окном.

И проверять, в кафе присев за столик
И лучший заказав аперитив, –
Действительно ли жизнь так мало стоит
За вычетом забот и перспектив?..

***

Всего, конечно, очень много,
И, вероятно, даже слишком...
Нам не хватает только Бога –
Ко всем затворам и задвижкам

Ключа или, скорее, лома.
А может быть, ломать не нужно?..
Луна, наглядная, как пломба,
Висит надежно и наружно.

Уж не чрезмерно ли серьезны
Твои высказыванья все? –
Пусть в парке за дорогой сосны
Стоят в облещенелой сбруе,

Пусть ярко светятся квартиры
(Где неизвестно что творится).
И нету никакой рутины
В том, что назавтра повторится.

...А звезды в сумрачных затонах
За облаком в движенье быстром
Следят, мой взгляд своим затронув
Каким-то рыбьим любопытством...

***

Жаль, что надо в дом уходить с балкона!
Фантастическая, мягка
Ночь январская. С ясного небосклона
Льется свет. – Постою пока.

Как тепло! Плюс два или плюс четыре.
И ночные цвета свежи...
Я шепчу кому-то, кто рядом: ты не
Обрывай меня! – Не спеши

Указать на то, что избита тема.
(Разве лучше, когда молчим?)
Видишь, птица с дерева вдруг взлетела
Без каких-то явных причин, –

Не спросив у нас разрешенья. Значит,
Что-то может произойти!
И неважно, сколько ночей незрячих
И бесследных дней позади.

Почему, мой сумрачный собеседник,
С констатаций общих начав,
Не признать предчувствий опять весенних,
Не отдаться им хоть на час?

Посмотри, как сладко дворы уснули,
Как доверчив зыбкий покой!..
Но, под звездной синью, в далеком гуле –
Пульс размеренный, ритм простой.

***

По заснеженной улочке с низенькими домами
Иногда проезжает медленная машина,
Не нарушив статичности в будничной панораме;
Во дворах исчезая...

Скрипят, открываясь, двери
Продуктового (также – винного) магазина,
Что обычно открыт до часу, по крайней мере.

Из дверей выходят "нормальные люди" с поли-
этиленовыми мешками (еда, напитки);
Словно нету у каждого – страха, забот и боли...
Зимним вечером хочется верить, что в самом деле
Милых благ бытовых предоставлено всем в избытке, –
Лишь бы свет зажигался и батареи грели.

И растаять мечтаешь в бесхитростной подоплке,
Где любовь примитивна, но все-таки не презренна:
"Мне с тобой хорошо и удобно. Тебе – со мною..."
И трагизм неизбежен, поскольку приходят сроки.
Но какая тут мыслима "огненная геенна"
Вкупе с жалкою жизнью, обыденною, земною?!

Лишь бы только не помнить, что где-то (возможно, рядом) –
"Одинокого духа" дерзания и терзанья;
Бесполезное напряжение, – разжиженье
Изначально простого смысла в пробирке с ядом...
На бессмертие неоспоримые притязанья –
Или функция общего медленного движенья?

***

...Может быть, нас друг с другом сближает всего лишь похоть.
Да еще, вероятно, треп, и вино, и закусь...
Можно так рассудить – или этак. И хорошо хоть
То, что сами вольны придавать этой связи статус –

Ну, какой ты захочешь? Правда, "любви до гроба" –
Будет слишком... Но, как бы там ни было, этим мигом,
Даже часом и днем, все равно дорожили оба.
Так о чем же мечтать высоком или великом?..

Не волнуйся, мы вовсе не хуже, ничуть не ниже
Прежних книжных героев. – Просто они глядели
Через призму предзаданных норм... Но притом они же
Нам понять завещали, как там на самом деле

Обстоят дела. Теперь мы всё знаем... Вывод? –
В том, что действия равноценны и сходны цели.
И, тебя обнимая, я вправе шепнуть им: "Вы вот
Так любить не умели!"

***

Луна в туманном ореоле
Слегка дрожит.
Легко ли? Скучно? Тяжело ли? –
Кто как решит.

Как есть, так есть. Мы не внакладе.
Как есть, так нет.
И на вопрос "чего же ради?" –
Любой ответ..

Лишь были б стимулы и сила
На что-нибудь!
И чтоб надежда нам польстила
Еще чуть-чуть.

Еще до завтра. Или мало? –
До послеза...
Сверкнет капли запоздало
В окне слеза,

И луч над облаком жемчужным,
Сочась на снег,
Предъявит мир волшебно-чуждым
И – "где нас нет".

***

"Смерть тебя отрицает" –
Как с усмешкой Базаров сказал.
Впрочем, кто его знает?..
Люди ходят в бассейн и спортзал,

Вероятно, надеясь,
Что усилиями рук или ног
Отодвинут назначенный срок...
– Если это и ересь,

То не худшая. – Все же
Есть задор за себя постоять;
Мышц упругость и кожи;
К потной шее прилипшая прядь. –

"Не сдаваться без боя!"
Я бы, кстати, присовокупил
И другое любое
Приложение сил...

Так, чего-то не зная,
Мы друг другу пример подаем.
Тучи рваное знамя
Озарилось восходом – подъем!

...Но бывает ночами
Ничего не желающий взгляд.
Лишь бы звезды молчали...
(И они, как обычно, молчат.)

***

Нависший в пустоте подъемный кран,
Ажурный и открытый всем ветрам,
Так одиноко выглядит и зыбко,
Что в представленье возникает вдруг
С ослабленною тетивою лук...
Или как струны – эти тросы? – Скрипка?..

Но нет... На фоне гаснувшей зари
Топорщатся железные штыри, –
Возводится массивная основа
Тому, чтоб жить. Питаться и любить,
Ругаться, ждать. И безусловно – пить.
И это все заведомо готово.

Пожалуй, благороднее процесс
Строительства. – Согласованья в СЭС
И Ленэнерго; споры с технадзором.

Прекрасна – схема. Грубый идеал
Еще без чайников и одеял,
Бетонным обрастающий раствором.

***

Сегодня снова тучи хмурые...
Но взгляду в первый раз предстали
Проплешины зелено-бурые
По линии теплоцентрали.

И дышится чуть-чуть свободнее...
И – как зима ни истомила –
Хранят травинки прошлогодние
В себе остаток хлорофилла, –

Прообраз нового зеленого.
И кажется: круговращенье –
Какого-то неразделенного
Желанья давнего отмщенье.

И, смятое, полузабытое,
Мутируя, как гриппа вирус,
Предстанет!.. Посмотри, открытое
Пространство всюду оживилось.

Не стоит представлять заранее,
Во что все выльется... Однако –
Рабочие возводят здание,
Пьют дворники портвейн "Анапа"...

***

Мглистый намокший воздух
Контурь скрыл от глаз.
И гудков тепловозных
Тысячетонный бас

Так почему-то дорог,
Словно Благая Весть –
Темных тяжесть вагонов,
Тускло блеснувший рельс.

Сколько в змеистом теле
Бревен, цистерн, камней!
Значит, движенье к цели,
Чем тяжелей – мощней...

Будто бы – вместе с нами,
Если нам спится под
Звонкий разгон в тумане. –
Холод. И жар. И ход.

2.

***

Скорей всего, температура
Меняет оптику слегка, –
И выглядят совсем не хмуро
Два длинных облачных мазка,

И света позднего полоска
Под вечер – дальней синевой –
Уже не смотрится так жестко
И отчужденно, как зимой.

Точней сказать, мы просто слабы:
Немножко воздух подогрей –
И мысль другая, чем была бы,
Возникнет – ярче и бодрей,

С надеждою на зелень мая...
И свой исток, и свой лимит
В себе самой воспринимая, –
Не превзойдет, не устранил...

Вот если б сцепка вдруг порвалась, –
И нам однажды удалось
Весну с зимой, тоску и радость
Друг другом пропитать насквозь!..

Но внятность большая дана ли,
Чем радость – или чем тоска?..
Без слов, беззвучны, перед нами
Слоятся в небе облака.

***

Вот уже лед на дорожке, подтаявший снизу,
Вкусно хрустит, как из тостера вынутый хлеб.
Март подбирает цвета, от эскиза к эскизу,
К яркой знакомой картинке. И ты не ослеп,

Чтоб не отметить – пускай и неловких – стараний.
Только бормочешь: "Нельзя ли чуть-чуть побыстрее?!" –
Не оценив аккуратности в робости ранней...
Скоро не кисть, а с готовою краскою спрей,

Как у подростков, что пишут названья на стенах,
Пятна зеленые здесь разбросает и там...
Чтобы мучительность всех перемен постепенных
Переносимою снова запомнилась нам.

***

Лазурно-весенние грезы...
Ветвистая черная крона
Изогнутой старой березы,
И рядом – ворона, ворона...

С похмелья присяду понуро;
Но дорого взгляду и мило
Все сразу... Какая фактура
У странного, цельного мира –

Никак не могу не заметить!
Так в чем вся беда и вина-то, –
В желанье на это ответить?
А может быть, вовсе не надо?..

Дышать пустотой, высотой,
Сквозь мозг проходящей бесплодно,
Я вправе. И этого – стою.
Как, впрочем, любой – кто угодно.

***

Мир все свежее и грубей.
Куда деваться нам с тобою?!.
Стального цвета голубей
Отряд летит над мостовою,

От Ладоги спускаясь, лед
Дрейфует в сторону Кронштадта;
И в том, что пахнет и цветет,
Черемуха не виновата...

Еще элизиум. – Не рай.
Но декорации готовы. –
На остовах древесных май
Развесил плотные покровы.

Веселый сон, грядущий зной,
В зеленой гуще солнца пятна
Легко, небрежно, аккуратно
Лелеет ветер ледяной...

***

Мир заражает нас
Бесцельностью своей,
И радостен для глаз
Навес живых ветвей.

Им некуда спешить
И нечего решать;
Их нечего лишить,
Им трудно помешать.

Они прельщают нас, –
Но в том-то и подвох,
Что человек – не вяз,
Не дуб, не клен, не мох.

Хоть дышится легко,
Не стоит забывать,
Насколько глубоко
Им на тебя плевать...

– Я знаю, что уйду!
И жаль, что навсегда. –
В такую пустоту,
Где нету ни куста.

Где не оплатишь счет
Лишь тем, что полюбил
Весь этот кислород,
Весь этот хлорофилл...

***

В небе акварельные разводы, –
Кто-то что-то не дорисовал...
От хорошей до плохой погоды
Чем-то средним занят интервал.

То грязнее, то слегка бледнее,
Ближе к западу – чуть-чуть светлей...
Что ж, незавершенность мне милее,
Потому что жизнь созвучна ей.

Потому что лето не настало,
Хоть уже и кончилась весна.
За листвой, колеблющейся вяло,
Фонарем стена освещена...

Ну а что же дальше – за стеною?
Сон? Объятья? Выпивка? Кино?..
Допустимо все – но полутьмою
В тишине густой растворено.

***

Распустились на клумбе тюльпаны,
Растрепался бутон, шелковист.
Кем-то брошен пакет от сметаны...
Дальней сигнализации визг

Соревнуется с пением птичьим
И звучит органично почти.
Летний день благодушно-обычен, –
Пятна света и ветра скачки.

Летний день представляется вечным;
След воды к тротуару присох.
Можно съездить на озеро, лечь там
На затоптанный теплый песок, –

Точно так же, как можно не ездить.
Разве станет пространство полней?
Разве нет ощущения, что все здесь
Равноценны пути?.. Тополей

Серебристая плавает вата
Вдоль двора, от стены до стены.
И при чем тут расплата, растрата? –
Может быть, мы давно прощены

И отпущены. И невесомы...
Что ты можешь? К чему прикреплен? –
Мягким жаром беспечной истомы,
Солнцем, движущимся под уклон...

***

Так солнце слепило и жглось,
Что зелень земная устала.
И плотное туч покрывало
От рек и озер поднялось.

И листья шумящие рады:
Вот-вот – и прольется гроза.
Всего-то на четверть часа,
А сколько пьянящей прохлады!

Я их понимаю во всем. –
Меж небом томясь и землею,
Не мог приспособиться к зною
И ливнем коротким – спасен.

Дышать бы, дышать бы пока!
Смотреть на текучие капли.
Нам некуда деться, не так ли?
Нас чья-то смиряет рука...

***

Тот оттенок новый, что был замечен
Ночью в небе... То, что сквозило в нем,
Передать нельзя!.. Как-то темно-светел,
И горяч и холоден. Отстранен

И насыщен. – Мало ли что там слито...
Мне казалось (если уж мы должны
Пояснять): пропавшие жизни чьи-то
Глубоко дышали, отрешены

От своей раздельности. Но как будто
Вместе с тем томясь по "всему тому"
И сказать пытаюсь о том кому-то, –
Скажем, мне. И зная, что не пойму.

Но почти почувствую. – Понимая...
Что? Что жизнь пропала? – Еще не вся.
И уж скоро солнце зажжется с края,
Упрощая взгляд. Унося. Гася.

***

Девочка, в роликовых коньках
Путаясь (велики),
Передвигается кое-как,
Обе подняв руки

Для равновесья... – Не упади!
С нею – еще одна,
Тоже, наверное, лет пяти...
Мелкие семена

Между домами летят, блестя.
Август. Ветер. Закат.
Вот и кончается резвость вся
Летняя. В рюкзаках

Дачники с поезда понесли
Овощи и грибы.
Солнце, купая лучи в пыли,
Медлит – как будто бы

Длинный бесхитростный день простой
Жаль прерывать. Хоть в нем
Счастья и не было. – Что не столь
Важно... Не утомлен

Опытом, смыслом не обожжен,
Все же побудь вблизи. –
Четко расчерченным витражом...
Не исчезай. Блести!

***

Остывающий август, раскрывшийся звездной истомой...
Даже кажется: город под нею невольно притих.
Прошептал безотчетный вопрос: "Не покой ли искомый?.." –
Вспомнишь сразу, что, эту банальность себе запретив,

Очень долго держался. Но вот и не выдержал (что же
Тут поделать!), – увидев опять после светлых ночей,
Как становится небо все глубже, прозрачней и строже...
Это тоже банально, но нет никаких мелочей. –

Если взгляду доступна такая сплошная, сквозная
Пустота – все пространство, как есть, – значит, связанный с ним,
Ты, дымящий второй сигаретой над чашкою чая,
Ощути: каждый миг необъятен и непоправим!

Чем его ты наполнишь? Как можешь быть *этому* равным?..
И поскольку понятно: никак – ни сегодня, ни впредь,
Каждый миг сам собой изначально и вечно оправдан.
Остается всего-то лишь: жить, умирать и смотреть.

***

Из поезда вполоборота
Глядишь – летят мосты и просеки;
Плывет обширное болото,
На нем – игрушечные сосенки,

Столбы, в пяти шагах от насыпи
По грудь увязшие в трясине.
А мох лоснится – словно: "На, ступи!"
И дали горизонта сини,

Как будто обещают что-то нам,
Маня безмерной жизнью новой. –
За тем березняком, заштопанным
Шерстистой зеленью еловой,

Дощатыми за теми дачами...
Но лишь секунда – промелькнуло.
И обольщения утрачены.
Наплывы скоростного гула

Напомнили, что направление –
Прямая линия стальная
И только рельсы параллельные
Скользят вблизи, не отставая;

И что, приняв маршрут заранее,
На ожиданье без тревоги
Настроившись, – душа задраена...
Наверно, дождь пойдет (его ли

Ты ждал?..).
Многоэтажный пригород –
За то, что транспортно покорны,
Вознаградив – навстречу двигает
Пустые мокрые платформы...

3.

***

(1)

Облака скользят, как чужие сны,
А за ними – слепая гладь.
То ли их никак не постичь: сложны,
То ли нечего постигать.

Небосклон то легок, то вдруг тяжел,
Но градаций ценностных в нем
Не ищи. И что ты найти в чужом
Хочешь сне, чего нет в твоём?

Можно жизнь любую свести к одной
Жалкой просьбе ("прими!", "согрей!").
Но зачем дома выросли стеной? –
Столько комнат, окон, дверей...

Чтобы снова даль оправдать и близь,
Все различья форм и длины, –
Верь, что нечто все же должно найтись!..
Друг от друга отделены,

Никогда слиянья не обретем,
Чтобы не ослабел накал
Интереса (будничного притом) –
К чьим-то снам, домам, облакам...

***

(2)

Ситуаций – нет. И событий – нет.
Только дней неразрывный ряд.
Никакой не зыблется в них сюжет,
Кроме, разве, роста затрат.

Скудных действий выверенный набор,
И усилий, хоть небольших –
Неизбежных. И ни к чему напор
И задор. – Да и нет уж их.

Это просто данности грубой клеть,
Не пытайся ее сломать.
Можно в ней "гореть", и уж точно – тлеть;
Сесть на стул и лечь на кровать.

Ты вполне свободен. Сдержи упрек.
И о прошлом своем – ни-ни...
Отыщи оттенки – не меньше трех, –
Изучая во тьме огни,

Возвращаясь вечером из гостей,
Обходи ментов стороной;
И идти старайся ровней, быстрее –
Словно очень спешишь домой.

***

(3)

Над землей убогой повисла тьма.
И звезда – как будто кулон
У луны на шее. Везде дома.
Сколько тихих окон кругом!..

И не видно лиц, и не слышно дрызг,
Словно все – просты и чисты.
На шоссе грузовой замирает лягг...
Я ничуть не лучше, чем ты.

Нам, по сути, не о чем говорить,
И в тождественности своей
Ни спасти друг друга, ни одарить.
Только время пройдет быстрее.

Хорошо... Страстей остывает зуд,
Хоть гаси их, хоть не гаси.
Только несколько странных, других минут. –
И огни рубиновые мелькнут
Уезжающего такси.

***

В темноте по двору иду
В магазин покупать еду...
Что за странная жизнь, ей-богу! –

Нету времени ни на что,
Но при этом, как в решето,
Дни текут, не ведя к итогу.

Много дел. Но едва одна
Цель как будто одолена,
Возникают другие цели.

Словно это величина
Постоянная... Вечера,
Ночи, месяцы и недели

Позади, как и впереди, –
Слиплись. Что обретем в пути,
Все потратим – но все оплатим.

И луна, в пустоте висит,
Нынче взгляду открыта вся
С неподвижностью мертвых пятен.

***

...Мне вот нравится то, что тебе не нравится.
Обнаружу вдруг – и кранты.
Сразу чувствую: с чуждостью нам не справиться,
Сколь бы вежливым быть ни старался ты.

Сам себе пытаюсь внушить, что мелочен.
Только – хуже прямых обид.
Как другой подвид. Значит, спорить не о чем.
И вопрос закрыт.

...Неужели втайне всегда мучительно
Ждешь: "Не встречу ли двойника?.."
Это все занятно. И отвратительно.
– Я пойду.
– Ну, пока.

***

О Господи, какая красота! –
Безоблачное небо, высота,
Сгущенные осенние цвета...
Таким покоем и такой прохладой

Насыщен взгляд, что не о чем жалеть!
Весь день идти бы просто и глядеть.
А можно постоять. И посидеть.
Короче, все равно – хоть стой, хоть падай...

На завтра – дождь, на послезавтра – снег.
Закрутит ветер выброшенный чек;
И трактора впечатавшийся трек
Застынет в глине грубым барельефом...

Тем более, сейчас – пока, пока
В луче нежгучем греется рука
И едет мимо старая "Ока",
Считать не стоит эту радость блефом.

А стоит... Что? – Запомнить синих двух
Полет последних, самых стойких, мух.
Опавший яркий лист опрятно сух...
Вот лишь бы тонкого не ранишь слоя

Наружных впечатлений. – Все равно
За ними расползается пятно
Недопроявленного смысла... Но
Оно – внутри. С тобой. Всегда слепое.

***

Сухих и праздных мыслей шорох
Твоих... А рядом, из окна,
Возникли звуки, смысл которых
Понятен каждому. – *Она*

С нескромностью красноречивой
Все выше, все сильнее кричит..
(А *он* – кто этому причиной –
Сосредоточенно молчит.)

И позавидуешь невольно:
Тебе-то нынче не дано
Такого "счастья"... Впрочем, больно
Уж кратковременно оно.

Зато вполне возобновимо,
Сто раз входи – одна вода;
Застой курортного залива,
И дно легко достать... Ну да,

Скажи себе, что ты не этим
Живешь. Возьми в противовес,
К примеру, шепот веток, ветер,
Ночных свечение небес...

Но... То ли звезд сегодня мало,
То ли еще чего. Едва
Затихло – снова все сначала:
"А! А! А! А! А! А! А! А!"

***

Скоро засну и подушку во тьме обниму
С неразделенной любовью к себе самому.
Это не есть нарциссизм и не есть эгоизм, –
Так в одиночестве всякий живет организм.

То есть, конечно, и то и другое – все есть
(Так же, как прежде, в семье, были теща и тесть).
Чтоб "сублимировать", нужно немало труда,
Но уж зато от себя не уйдешь никуда.

...Вообрази, что душа, как географ, бредет
Вдаль, чтобы карту составить пустынь и болот.
Или она – как солдат, что стоит на посту
И в пограничную должен смотреть пустоту.

А вообще из шести миллиардов людей
Каждый достоин любви – не чужой, так своей.
Много ли стоят всеобщие эти права? –
Бремя слепого родства, алгоритм естества...

***

Всё надоело. И все – надоели.
Встречи, застолья, пустые дебаты;
Нежные взгляды, объятия в постели, –
Непродуктивные трудозатраты.

Маниакальная зреет идея:
"Жизнь – для другого!" – Тогда почему же
Всё как всегда? За неделей неделя.
А самочувствие хуже и хуже.

Панкреатит? Урология? Печень? –
Черт его знает... Но в самом же деле,
Так ведь и сдохнешь в какой-нибудь вечер,
Не сформулировав правильной цели.

...Времени стало так много, так мало!
Словно приличия ради, сейчас мы
Тратим его как ни в чем не бывало. –
Счастливы столько же, сколько несчастны.

***

Зимний вечер пространен и чуток,
В небе крупные трубы дымят;
Город на истечении суток
Темнотой и усталостью смят.

Угловатые зданья в тумане,
Ярких кухонных лампочек рой...
И тяжелые птицы кругами
Всё толкуются над крышей одной.

И прозрачный контейнер-"икарус"
Проплывает... И трели машин
Рассыпаются, перекликаясь,
По дворам, неуютно большим, –

Где какие-то люди, как будто
Что-то знают, имеют в виду,
Торопливо и твердо идут по
Тротуаров бугристому льду...

Я – не знаю, не помню, не понял.
И уже не спросить. – Опоздал.
За размазанным зыбким покоем
Ничего не заметно глазам.

Только это не спор и не выбор. –
Так сложилось и произошло...
Тепло-хладным подобные рыбам,
Мысли в тусклое бьются стекло.

***

На краю всегда раскрытой пропасти
Полного безволя и бессилья
Гибкие пластмассовые лопасти –
Будто бы хитиновые крылья –

Замершего криво вентилятора
(Есть подвид электронасекомых)
Протираю тряпкой... Полдевятого
Вечера. На маленьких иконах,

Аккуратных, некогда подаренных
Вроде сувенира, амулета, –
Тоже пыль... За окнами в проталинах
Блики электрического света

Так дрожат из влажной мглы расхлябанной,
Словно предвещают: бесполезной
Будет вся морока. – Не разглядывай.
Лучше возвращайся к пресной, трезвой

Будничной работе – не настаивай,
Что масштабной, – но необходимой.
Скудный остров свой необитаемый
От прилива шаткою плотиной

Ограждай.
К полуночи – доделано.
Тот, кто, видно, не был робинзоном,
Скажет: "удовлетворенье". – Где оно?
Мозг апатией парализован,

Той, которой следствие – бессонница.
Впрочем, все – с какой-то главной нормой
Согласуется... И не с кем ссориться.
День прошел. И наступает новый.

***

Хозяин палочку кидает,
Собачка радостно бежит, –
От чувства преданности тает,
От возбуждения дрожит...

Потом томится и виляет
Хвостом. Ей хочется опять.
"Давай-ка брось!" – призывно лает.
А он уже устал бросать. –

С машины тщательно счищает
Снег щеткою со всех сторон...
Но вечер вскоре обещает
Обоим тот же моцион

И рацион. И всё в порядке.
И лишь бы кто-нибудь давал
Без выбора и без оглядки
Простой исполнить ритуал.

4.

***

Мы сильно изменились. И не помним
Чего-то, что мы раньше просто знали;
И опыт представляется неполным...
В сознании, замусоренном снами,

Нет места прежней цельности, небрежной
Уверенности. Или в самом деле
Она всегда бывает только "прежней"?
Но прежде мы о ней не сожалели.

Все как-то странно... Правда, слово "странно"
Почти что ничего не означает.
А впрочем, вот – идет вода из крана,
Рука ее включает, отключает

Отточенным движением привычным
(Я разве возражаю или спорю?..);
А кран к трубе сантехником привинчен,
И плотно сходится резьба с резьбой.

...Как будто смысл обманам и подменам
Так подберем, чтоб не было обмана...
И незаметно кровь течет по венам.
И наполняется водою ванна.

***

Целый день рабочий на машине
С длинной на цепи бензопилой
Тротуар кромсает. – Здесь решили
Положить асфальта свежий слой.

Равномерный гул и резкий скрежет,
Иногда надрывный... Ни к чему
Спрашивать: "Пока он режет, режет,
Интересно, скучно ли ему?.."

Так и жизнь пройдет – его, моя ли.
Что ж, она и так и так – пройдет.
Мы, увязшие в материале,
Спишем этот призрачный расход.

Кто к чему был "втайне" предназначен,
Однозначно явлено судьбой.
Ну, давай, заканчивай, коль начал, –
Строй, ломай... Почетен труд любой.

Все своими, так сказать, руками
Делается... Стоило ль спешить
Новую заплату к ветхой ткани
В свой черед попробовать пришить?..

***

Идешь по улице. – Цветочки
И кофточки на дне витрин.
Часы, косметика, сорочки...
Надеюсь, мы приободрим

Себя призывом, – за которым
Особых нет проблем и тайн:
"Живи по правилам готовым –
Производи, приобретай..."

Неоновая вздрогнет плазма
В поспешном шорохе колес;
Все не напрасно, не напрасно...
Не в оправдании вопрос.

Допустим, даже не в спасенье;
А лишь (не брезгуй, если ты
Ждал большего) в приспособление
К наличным факторам среды. –

Но безотчетном, постепенном...
Сверни в бистро; купи эклер.
Картинки яркие по стенам,
Стерильно модный интерьер,

Блеск лампочки в пустом бокале,
Слащавой песни серпантин...
Молекулярные спирали
Случайных следствий и причин.

***

В самодовольстве есть нечто от аскетизма.
Тот, кто доволен собою, – доволен малым.
Можно о чем угодно просить капризно,
Лишь бы желанья свои не считать обманом. –

Если не "слава Творца", то, по крайней мере,
Жадно (читай: благодарно) ловя подачки,
Будничные вдохновенно решать задачки,
Смысл находя в комфорте и интерьере.

Так полюбуйся, сколько вокруг аскетов! –
Жизнь принимающих просто – как таковую,
Скромных, никем по достоинству не воспетых...
Я не язвлю, а завидую и ревную.

(Было бы слишком уж муторно и противно
Из подсознания выудить попытаться,
Якобы чтобы стала полней картина,
Скользкий клубок "проекций" и "компенсаций",

Что заставляют меня говорить об этом.)
...Каждая рыба пользуется своими
Жабрами, плавниками, хвостом, скелетом, –
Чтоб удержаться в Гольфстриме, или мэйнстриме.

Каждая рыба – сама за себя в ответе.
Только ведь речь и вправду о самом важном!..
Взгляд удержи на рекламном любом портрете,
Мимо плывущем в холодном свеченье влажном.

***

Всюду видишь достоинство плоти...
Впрочем, плоть же – подружка душе.
И они, в неустанной заботе
Друг о друге, не помнят уже

Ни о ком. И ни Духа, ни Дара,
Ни стремленья постичь пустоту...
Что сказать? – Симпатичная пара.
(Симпатичней, чем группа "Тату".)

Поневоле смотрю умиленно
И ищу оправданья для всех,
Кто не хочет "зиянья и звона"...
Разве жить – это в сущности грех?!.

– Если жизнь в самом деле бесплодна,
Лишь себя восполняя собой,
Если люди – скрепленные плотно
Звенья общей цепи круговой,

Пусть бы сердце бестрепетно билось,
Подростковую свежесть лица
Сохранял вечнодышащий *биос* –
Без конца, без творца, без отца...

***

Всё хочется что-то закончить и, что-то начав,
Потом продолжать аккуратно и неторопливо...
Так много скопилось досады в бессонных ночах!
Сознанию, как это ни пошло, нужна перспектива

Посильного бытостроительства, – некий "прогресс".
Иначе – сплошные заторы, заносы, торосы...
Какой-нибудь способ жить все-таки легче! – а без
Него возникают большие-большие вопросы.

Мы чувствуем интуитивно, что их не решить.
Но можно прикрыться: "Сначала, мол, то-то и то-то,
А там уж займемся всерьез..." – и опять отложить.
И повод приличный найдется. Любовь и работа;

Карьера, рождение детей...

Впрочем, я не к тому,
Чтоб все зачеркнуть, подтвердив неизбежность распада.
Я лишь сомневаюсь. И в темных сомнениях тону...
Но если иначе никак, то, наверно, так надо.

***

Воистину сладка – усталость. В чем тут странность?
Она сладка не тем,
Что можно лечь в постель, и знать, что ждет с утра нас,
И вечер пролетел.

А грезящимся в ней прощеньем, – ощущеньем,
Что прожил день сполна.
И суетным своим бесплодным истощеньем
Душа облегчена.

И быстро промелькнет непрочная догадка:
По смерти, где-то там,
Все силы и слова истратив без остатка,
К условным небесам

Взмывают, позабыв, была ли в чем заслуга,
И "та" или "не та"
Исполнена судьба... Но тело – вот, заснуло.
Дыханье. Темнота.

***

Есть свобода хоть в том, чтобы думать почти ни о чем? –
Чтобы мысли кружились, как листья, летящие в воду..
Шопенгауэр, кажется, этот момент не учел,
Методично и страстно *во всем* отрицая свободу.

Или где-то учел? – Я не помню. Но слово-то – здесь.
И какие б еще ни клубились вокруг представленья,
Толкованья и мненья, слипаясь в туманную взвесь, –
Не бывает ведь слов без значенья!

Если так, то об этом "свободен" подумать и я, –
Просто следуя слову, на большее не претендуя:
"Вероятно, свобода – во мне, но она – не моя.
И ее, даже если хочу, не отдам никому я".

Даже Богу – ей-богу – сто раз говорил: "Забери!"
Потому что навряд ли *таким* я пригоден для рая, –
С этой чуждою силой, что губит меня изнутри.
Или лгал и боялся?.. Но это уж тема другая.

***

(на праздниках)

Странное в небе движенье,
Облака – в боевом строю.
Может быть, это сраженье?
К примеру, за жизнь твою.

А ты-то глядишь: "красиво!" –
На какой стороне "добро",
Не зная. – Какая сила
За тебя, а какая про-

тив...

Того, чтобы так вот
Дышал без пользы большой.
Листья свежие пахнут
Собою – а не тобой.

Ветер подует слева;
А потом, через пару минут, –
Справа... Но все. Стемнело.
Вдали – какой-то салют.

***

Вдруг представишь, разуму вопреки,
Что по всей ночной глубине
Звезды – это мелкие мотыльки,
Что летят и летят к луне.

Только их движенье заснято на
Фото пленку. И навсегда
Остановлено. – Так что ни одна
Не достигнет луны звезда.

Даже та, которая столь близка,
Что коснулась дрожью крыла
Желтовато-синего ободка, –
Но его не пересекла...

И вмещает плотный, зависший миг,
Задохнувшийся полнотой,
Все стремленья! – Стягивая, томит
Целью стылою, золотой.

***

Жизнь блаженна, нежна и жестока,
И прекрасна в бесчинстве своем...
И пускай увядают до срока
Все цветы, что мы жадно сорвем.

Им взамен вырастают другие, –
Выползают из жирной земли
Стебли юные, столь же тугие,
Как и те, что в нее полегли.

Как и те, что появятся позже,
Ничего не творя, не тая...
Боже, сколько желанья и дрожи! –
Одного, одного и того же...
И на это есть воля Твоя? –

Чтобы формами время играло,
Чтобы мир возникал, погибал...
Разве копии с оригинала
Станут лучше, чем оригинал?

Плотью прежнюю плоть попирая,
Сожалеть ли? О чем и о ком?!.
.....
"О весна, без конца и без края!" –
Возбужденное жжение мая,
Смех и трепет в потоке людском.

***

Ночь расправила крылья, грудь,
Сбросив солнечный жар дневной.
И свободнее ветру дуть
Под раскрытой прозрачной мглой.

Темный город обвит, блестит
Паутиною фонарей.
И Земля в пустоте летит
Легче, кажется, и быстреей.

Так, без трения и труда,
Выпуская себя из рук,
Просто падаем в никуда.
Ускоряется сердца стук...

Что там встретится впереди?
Видишь, черный распахнут рай.
Надо только не знать. – Не жди.
Надо только не ждать. – Не знай.

с о д е р ж а н и е

1.

«Я ощущаю кожей городское...»	7
«Опять бодрит морозец с ветром...»	8
«Вчерашний день не хочет завершиться...»	9
«Всего, конечно, очень много...»	10
«Жаль, что надо в дом уходить с балкона!..»	11
«По заснеженной улочке с низенькими домами...»	12
«...Может быть, нас друг с другом сближает всего лишь похоть...»	13
«Луна в туманном ореоле...»	14
«"Смерть тебя отрицает"...»	15
«Нависший в пустоте подъемный кран...»	16
«Сегодня снова тучи хмурые...»	17
«Мглистый намокший воздух...»	18

2.

«Скорей всего, температура...»	21
«Вот уже лед на дорожке, подтаявший снизу...»	22
«Лазурно-весенние грезы...»	23
«Мир все свежее и грубей...»	24
«Мир заражает нас...»	25
«В небе акварельные разводы...»	26
«Распустились на клумбе тюльпаны...»	27
«Так солнце слепило и жгло...»	28
«Тот оттенок новый, что был замечен...»	29
«Девочка, в роликовых коньках...»	30
«Остывающий август, раскрывшийся звездной истомой...»	31
«Из поезда вполоборота...»	32

3.

«Облака скользят, как чужие сны...»	35
«Ситуаций – нет. И событий – нет...»	36
«Над землей убогой повисла тьма...»	37
«В темноте по двору иду...»	38
«...Мне вот нравится то, что тебе не нравится...»	39
«О Господи, какая красота!..»	40
«Сухих и праздных мыслей шорох...»	41
«Скоро засну и подушку во тьме обниму...»	42
«Всё надоело. И все – надоели...»	43
«Зимний вечер пространен и чуток...»	44
«На краю всегда раскрытой пропасти...»	45
«Хозяин палочку кидает...»	46

4.

«Мы сильно изменились. И не помним...»	49
«Целый день рабочий на машине...»	50
«Идешь по улице. – Цветочки...»	51
«В самодовольстве есть нечто от аскетизма...»	52
«Всюду видишь достоинство плоти...»	53
«Всё хочется что-то закончить и, что-то начав...»	54
«Воистину сладка – усталость. В чем тут странность?..»	55
«Есть свобода хоть в том, чтобы думать почти ни о чем?..»	56
«Странное в небе движенье...»	57
«Вдруг представишь, разуму вопреки...»	58
«Жизнь блаженна, нежна и жестока...»	59
«Ночь расправила крылья, грудь...»	60

Корректор Е. Д. Светозарова
Издано ЗАО «Журнал "Звезда"»
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 20
Подписано в печать 06.12.2007. Формат 60x90/16
Печать офс. Бумага офс.
Усл. печ. л. 3,8. Тираж 300. Заказ № 348
Типография ООО «АНТТ-Принт»
190103, Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, д. 27